

Умный город как внешнеполитический ресурс: на примере Республики Корея

Леонид Евгеньевич Козлов

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kozlov.le@dvfu.ru

Аннотация. В настоящей статье на примере Республики Корея рассматриваются внешнеполитические возможности, которые даёт государству развитие собственных умных городов. Опыт Республики Корея в экспорте умных городов сравнивается с другими активными акторами, прежде всего, Китаем, Японией, Европейским Союзом. По нашему мнению, в состав ресурсов внешней политики входит социально-географический ресурс, который накапливается в ходе развития территории государства, и умные города сегодня становятся его частью. Кейс Республики Корея свидетельствует о том, что продвижение на мировой арене своих методик, технологий и технических инструментов строительства умных городов, помимо роста своего экспорта в денежном выражении, помогает стране-экспортёру решать две сугубо внешнеполитические задачи. Во-первых, это улучшение своего имиджа как развитой державы, способной помочь отстающим партнёрам, и, как следствие, укрепление дружественных отношений с развивающимися странами. Во-вторых, это получение доступа к системам жизнеобеспечения и соответствующим большим данным умных городов страны-покупателя. При этом в официальных документах Республики Корея говорится лишь о внешнеторговой составляющей экспорта умных городов; возможно, правительство не вполне осознаёт политические аспекты такого экспорта. В академическом сообществе эти аспекты пока анализируются отдельными западными авторами в контексте сдерживания современного Китая, поэтому внешнеполитическое значение умных городов остаётся перспективным исследовательским вопросом.

Ключевые слова: *умный город, внешняя политика, политический ресурс, помощь развитию, Республика Корея*

Для цитирования: Козлов Л. Е. Умный город как внешнеполитический ресурс: на примере Республики Корея // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 45–55.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/45-55>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/45-55>

Smart City as a Foreign Policy Resource: The Case of the Republic of Korea

Leonid E. Kozlov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kozlov.le@dvfu.ru

Abstract. In this article, we consider the foreign policy opportunities that the state receives through the development of its smart cities using the Republic of Korea as an example. We compare the Republic of Korea's experience in exporting smart cities with other active actors, primarily China, Japan, and the European Union. In our opinion, foreign policy resources include a socio-geographical resource that accumulates during the development of a state's territory, and smart cities are now becoming part of it. The case of the Republic of Korea shows us that a country that promotes its methods, technologies, and technical tools for building smart cities abroad, in addition to increasing its exports in monetary terms, solves two purely foreign policy problems. Firstly, it is to improve its image as a developed country capable of helping lagging partners and, as a result, to strengthen friendly relations with developing countries. Secondly, it is to gain access to the life support systems and corresponding big data of smart cities of the buyer country. At the same time, official documents of the Republic of Korea speak only about the foreign trade component of smart city exports; perhaps the government is not fully aware of the political aspects of such exports. In the academic community, these aspects have so far been analyzed by few Western authors in the context of containing modern China, so the foreign policy significance of smart cities remains a promising research issue.

Key words: *smart city, foreign policy, political resource, development assistance, Republic of Korea*

For citation: Kozlov L. E. Parliamentary Paradiplomacy: Comparative Case-Study of St. Petersburg and Quebec // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 45–55.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/45-55>

Введение

Концепция умного города является чрезвычайно популярной в современной урбанистике. При этом устоявшегося научного понимания или юридического определения данного феномена до сих пор не сложилось, несмотря на огромное количество научных публикаций, государственных законов и городских планов в разных странах мира [1, с. 90]. Как представляется, сегодня умный город – это скорее более или менее отдалённый ориентир, чем детальный стандарт, однако некоторые его признаки упоминаются чаще других, а именно:

- широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в управлении городским хозяйством;
- экологическая ориентированность;

- постоянный диалог административных органов и общества по вопросам развития города;
- городская экономика, основанная на знаниях.

Пока не разработаны общепринятые параметры, которые город должен достичь, чтобы считаться умным, и те примеры, которые приводятся в литературе, обычно подтверждаются городскими планами, описывающими будущее, а не эмпирическими наблюдениями настоящего. Также наука не поясняет того, до какой степени "умности" может модернизироваться город, чтобы, по крайней мере, окупать затраты на создание и обслуживание необходимой инфраструктуры. По нашему мнению, в концепции умного города есть значительная доля популизма, и в реальности администрации передовых городов пока способны, в лучшем случае, последовательно внедрять её отдельные элементы, вроде системы видеонаблюдения. Более того, известны попытки построить с нуля умный город как единый комплекс, которые закончились тем, что он превратился в город-призрак, по причине дороговизны жилья и оторванности от традиционных узлов расселения [14]. Поэтому, анализируя планы экспорта умных городов, надо иметь в виду, что понимание данного феномена сегодня довольно расплывчатое.

Тем не менее, концепция умных городов обнаруживает в себе некоторый международный потенциал, который ряд стран начали реализовывать на практике не позднее 2010-х гг. В настоящей статье на примере Республики Корея (РК) рассматриваются внешнеполитические возможности, которые даёт государству развитие собственных умных городов. В качестве эмпирических источников использовались государственные планы и стратегии, новости государственных органов, статьи общественно-политической прессы и академические публикации РК, а также сайты ряда международных организаций.

Поскольку это явление в международных отношениях достаточно новое, академическое сообщество находится в самом начале его осмысления, а главную активность в экспорте умных городов проявляют страны Северо-Восточной Азии (СВА), то наиболее активно публикуются по этой теме азиатские специалисты. Главный интерес в нашем исследовании представляет доклад Пан Сора и Ли Гванбока "Меры по повышению эффективности зарубежной экспансии умных городов", где подводятся некоторые итоги активной южнокорейской политики за пять лет, с опорой на интервью фокус-группы специалистов, работавших за рубежом в данной сфере [19].

В литературе о международных отношениях приводятся различные классификации внешнеполитических ресурсов, где непременно фигурируют вооруженные силы, экономика и физическая география, но почти никогда не обсуждается ресурс, накапливающийся в ходе развития территории, который можно назвать социально-географическим. Несмотря на дефицит научного внимания к последнему, он используется государствами, по крайней мере, с конца XIX в., в ситуациях, вроде закрепления новоприобретённой территории или подготовки внешней экспансии. По нашему мнению, если в какой-либо стране активно развиваются умные города, они формируют некоторую часть социально-географического ресурса её внешней политики.

* * *

Сегодня сразу несколько акторов современных международных отношений транслирует за рубеж с политическими целями накопленные методики, технологии и средства территориального развития, прежде всего, в сферах базовой инфраструктуры и умных городов. Китай, который реализует порядка половины от общемирового числа умных городов, поставляет свои решения преимущественно в страны Юго-Восточной Азии (ЮВА), Латинской Америки и Африки: от строительства новых городов с нуля до внедрения отдельных элементов городского управления, самым популярным из которых у покупателей является видеонаблюдение [6]. В основном, эти проекты декларируются как часть правительственной инициативы "Один пояс – один путь" [26, с. 55].

В западной литературе китайский экспорт ИКТ трактуется в сугубо алармистском ключе. Например, в статье В. Вебера вопрос о том, использовать или не использовать китайские технологии умных городов, представляется как геополитический выбор. Немецкий политолог подчеркивает, что США, Европа и их союзники отвергают возможность использования китайских тех-

нологий и полагаются на американские решения, в то время как менее щепетильные в этом вопросе страны Глобального Юга импортируют и китайские, и западные технологии [17]. Французский политолог А. Экман называет умные города геополитическим "полем битвы" между Китаем и США. Автор обращает внимание на то, что экспорт технологий умных городов включен во внешнеполитическую стратегию КНР, что участие в развитии зарубежных систем телекоммуникации, электроэнергетики, транспорта и других сфер даёт Китаю несомненные возможности влияния на национальную безопасность покупателей. Согласно его выводу, конкуренция на мировом рынке умных городов превращается в конкуренцию политических и социальных систем Китая и Запада [4].

У Японии нет прямой политики по продвижению на зарубежные рынки умных городов, но правительство оказывает поддержку японским компаниям в рамках "Плана действий по развертыванию инфраструктурной системы за рубежом" [26, с. 61]. Основным географическим ориентиром являются страны ЮВА; соответствующие проекты, в основном, встроены в рамки отношений Японии с АСЕАН. Ключевыми институтами здесь выступают Японский банк международного сотрудничества, Японское агентство по международному сотрудничеству и Японская корпорация зарубежных инфраструктурных инвестиций в развитие транспорта и городов. В 2019 г. была создана Японская ассоциация умных городов в АСЕАН, в которую вошли 242 коммерческие компании, 7 министерств, 16 госагентств и 9 муниципалитетов Японии [16]. Японское правительство активно поддерживает Сеть умных городов АСЕАН, но в неё также вкладывают значительные средства США, Австралия и Китай [5, с. 248].

Международные сети умных городов продвигают Франция и Германия. Французское агентство развития и Французское национальное агентство по реконструкции городов обеспечивают функционирование Африканской сети умных городов, которая внедряет передовые цифровые технологии городского управления. Немецкое агентство развития через Международную сеть умных городов (в Латинской Америке и Индии) содействует обмену опытом между городами, профильными национальными ведомствами и научным сообществом, проводя онлайн-форумы, консультации по стратегическому планированию, регулярные сетевые встречи [5, с. 245–246]. Европейский Союз поддерживает сеть URBACT, в которую вовлечены его страны-члены, страны-партнеры и потенциальные кандидаты, а также Еврокомиссия, региональные и муниципальные администрации. Участники сети обмениваются мнениями о потребностях городов, тематических приоритетах, сопряжении своих планов и проектов развития с Городской инициативой и политикой сплоченности ЕС. Сеть содействует комплексному развитию городов и предлагает им ряд собственных процессов и инструментов управления [18].

***

Республика Корея давно уделяет большое внимание внедрению ИКТ в управление городским хозяйством. Начало этому положила инициатива "U-City" (Ubiquitous City, от *ubiquitous computing* – сплошная компьютеризация) 2003 г. В 2008 г. парламент РК принял специальный закон о строительстве таких городов. Многие муниципалитеты официально запустили у себя проекты U-City и стали активно создавать инфраструктуру ИКТ в сотрудничестве с телекоммуникационными компаниями и правительством страны. В те годы власти уделяли основное внимание внедрению цифровых технологий в сферах транспорта, общественной безопасности, предотвращения стихийных бедствий, экологического мониторинга. В 2014–2018 гг. цифровые услуги "умных городов", оказывавшиеся ранее разными административными институтами, стали переходить в ведение единых комплексных центров управления [13, с. 189–190]. Инициатива U-City (впоследствии Smart City) стала рассматриваться как образец, к которому должны стремиться все южнокорейские муниципалитеты.

В 2017 г. парламент Республики Корея принял закон "О создании умных городов и развитии промышленности", заложивший правовую основу цифровой трансформации муниципального управления. Принятый в 2019 г. Пятый Комплексный национальный территориальный план (основной до-

кумент планирования территориального развития РК) содержал новое видение умных городов, согласно которому общество должно принимать участие в выработке муниципальной политики посредством сообщения о проблемах и предложениях новых идей по совершенствованию городского хозяйства [21, с. 151]. Новый подход начал отрабатываться на двух пилотных проектах в городах Седжон и Пусан [12, с. 16–19]. План также содержал призыв к "обеспечению глобальной конкурентоспособности корейских умных городов и занятия ими лидирующих позиций на мировом рынке" [21, с. 158].

Министерство земельных ресурсов, инфраструктуры и транспорта (MOLIT), в ведении которого находится развитие умных городов, запустило информационную систему, где обобщается соответствующий опыт (smartcity.go.kr). Правительство РК также поддержало научно-исследовательский проект по созданию системы управления городским хозяйством на основе больших данных и искусственного интеллекта (Smart City Data Hub) [12, с. 21].

В 2019 г. был опубликован "План мероприятий по активизации зарубежной экспансии корейских умных городов", разработанный несколькими госорганами под общим руководством MOLIT [20]. Отмечая успехи в развитии умных городов в своей стране и постепенный выход национальных компаний на внешние рынки, составители плана сетовали на разрозненность их действий и призывали приводить отдельные технические решения в пакетную форму. Всего на 2019 г. 338 южнокорейских компаний в сфере ИКТ экспортировали технологии умного города. Среди них преобладали технологии электроэнергетики, транспорта, бытового и социального обслуживания. На 11 крупнейших компаний приходилось 76% экспорта, в то время как общий список экспортёров наполовину состоял из малых и средних компаний и стартапов. Помимо частных компаний, строительные работы за рубежом вела государственная Корейская корпорация по землепользованию и жилищному строительству (LH).

В пакетной форме, или "модели умного города в корейском стиле", авторы документа предложили соединить технологии городского строительства, ИКТ и юридические решения. Иначе говоря, речь шла о выводе на мировой рынок комплексного продукта, который строится, оснащается необходимой электроникой и далее технически и юридически функционирует по южнокорейскому образцу. В плане были приведены примеры таких городов, в создании которых уже участвовали южнокорейские подрядчики:

- Южный Саад аль-Абдулла в Кувейте;
- Нью-Кларк на Филиппинах;
- "Бандра Курла Комплекс" в Мумбаи в Индии;
- Бисмайя в Ираке.

Было предложено семь основных услуг корейской модели умного города: умная энергия, умное администрирование, умная безопасность, умный транспорт, умное здравоохранение, умная экология, связь и обращение с электронными данными. Декларировалось создание кооперативной системы, соединяющей опыт госпредприятий в области городского строительства и управления ЖКХ с технологиями частных фирм по проектированию, строительству и информатизации. Государство обязывалось оказывать комплексную поддержку своему бизнесу, чтобы тот переходил от простых контрактов за рубежом к инвестиционным проектам развития с высокой добавленной стоимостью.

В плане содержался длинный перечень конкретных мер по активизации экспорта умных городов, в том числе:

- создание фонда PIS [Plant, Infrastructure and Smart City = завод, инфраструктура и умный город] на 1,5 трлн вон (около 1,3 млрд долл.), из них 0,5 трлн на умные города, для поддержки проектов частных компаний;
- увеличение максимального срока кредитования зарубежных проектов умных городов с 5 до 20 лет;
- установление исключений для стран с высоким уровнем риска при осуществлении совместных инвестиций с международными банками развития и институтами финансирования экспорта;
- предоставление малым и средним предприятиям льготных кредитов и кредитных гарантий, поддержки расходов на ведение деловых переговоров за рубежом;

- открытие специального счёта в Экспортно-Импортном банке Кореи для поддержки проектов в странах с высоким уровнем риска;
- включение проектов умных городов в официальную помощь развитию;
- создание сети международного сотрудничества, ориентированной на страны, проявляющие большой интерес к корейской модели умного города, главным образом, ЮВА, Латинской Америки, Ближнего Востока;
- разработка программы обучения для развивающихся стран по принципу G2G;
- создание порядка 30 центров поддержки заказов умных городов в зарубежных представительствах Корейского агентства по содействию торговле и инвестициям (KOTRA);
- создание в перспективных для экспорта странах представительств Корейской корпорации поддержки инфраструктурного и городского развития в зарубежных странах (KIND), поддерживающих проекты умных городов от строительства до эксплуатации;
- превращение выставки "World Smart City Expo" в третье по величине международное мероприятие в сфере умных городов в мире;
- приглашение ключевых государственных и корпоративных лиц из перспективных для экспорта стран в РК для наглядной демонстрации южнокорейских умных городов
- формирование консорциумов малых, средних и крупных фирм и проведение их коллективных презентаций за рубежом;
- централизованное участие южнокорейских фирм и госучреждений в рамках "Корейского павильона" в ключевых международных выставках;
- популяризация южнокорейских умных городов в ходе дипломатических мероприятий высокого уровня силами всего госаппарата, включая премьер-министра, в качестве "Команды Кореи" ("Team Korea");
- активизация подписания меморандумов о взаимопонимании с зарубежными правительствами;
- привлечение дипмиссий РК к поиску контрактов и реализации проектов за рубежом.

В 2020 г. примерно в таком же ключе подготовило свою "Стратегию зарубежной экспансии в секторе умных городов" Национальное агентство содействия развитию ИТ-индустрии (NIPA), ориентированное на поддержку компаний, экспортирующих программное обеспечение. В этом документе подчёркивалось, что госаппарату необходимо не только сопровождать компании, уже ведущие внешнеэкономическую деятельность, но и стимулировать к экспорту компании, пока ограничивающиеся внутренним рынком РК [23].

* * *

"План мероприятий по активизации зарубежной экспансии корейских умных городов" начал активно воплощаться в жизнь. Всемирная выставка умных городов, проводимая ежегодно под руководством MOLIT, стала крупнейшей в Азии, набрав уже в 2019 г. контрактов почти на 2 трлн вон в 2019 г. [24]. Технологии умных городов стали обсуждаться на Конференции по глобальному инфраструктурному сотрудничеству, проводимой ежегодно в Сеуле Ассоциацией зарубежных подрядчиков Кореи при участии высоких правительственных лиц.

В преддверие Всемирной выставки умных городов 2023 г. MOLIT сообщило, что умные технологии трёх южнокорейских компаний были экспортированы в 21 страну за последние три года при помощи сети K-City. Данная сетевая программа поддерживает разработки генеральных планов и технико-экономических обоснований проектов умных городов для иностранных правительств, а также делится опытом и знаниями РК в области развития умных городов. В качестве наилучшего примера подобных технологий MOLIT привело "умную интегрированную платформу", систему связи информации о правонарушениях и дорожном движении, которая ранее была внедрена в РК, а наиболее удачными направлениями экспорта назвало Таиланд и Индонезию. Статья в крупнейшем деловом издании РК утверждала, что "умный город в корейском стиле" вызывает поток звонков с выражением любви (러브콜) из-за рубежа и что иностранные клиенты просят южнокорейских подрядчиков обслужить их в первую очередь [25].

На сайте "smartcity.go.kr", поддерживаемом корпорацией KIND, в разделе о сети K-City зарубежным администрациям предлагается подавать заявки на помощь в разработке генеральных планов умных городов (Smart City Planning Program). Каждый такой проект может рассчитывать помощь южнокорейских специалистов за счёт бюджета РК в размере 400-600 млн вон (примерно 270-410 тыс. долл.).

РК обеспечила функционирование Всемирной организации умных устойчивых городов (WeGO), базирующейся в Сеуле, в состав которой вошли муниципалитеты, госучреждения и фирмы, разрабатывающие смарт-технологии. Президентом организации по должности является мэр Сеула. WeGO была основана в 2010 г. как Всемирная организация электронного правительства и на фоне растущей популярности концепции умного города в 2017 г. приобрела актуальное название. Несмотря на формально муниципальный характер, очевидно, что она работает на общегосударственные нужды: в 2024 г. её генеральным секретарем был назначен Ким Чжонги, занимавший ранее высокие посты в дипломатии и предвыборных штабах будущих президентов Ли Мёнбака и Юн Согёля.

7 марта 2025 г. WeGO провела своё первое дипломатическое мероприятие, собрав более 30 аккредитованных в РК иностранных дипломатов для презентации своей повестки на 2025 г. [2]. Вообще, на сайте WeGO публикуется много новостей о её международных событиях. Помимо секретариата в Сеуле, WeGO имеет 6 региональных офисов в разных макрорегионах мира. От России в 2010-2022 гг. в WeGO входила Ульяновская область. С 2023 г. WeGO помогает в составлении индекса умных городов швейцарскому Международному институту развития менеджмента (IMD). Также WeGO совместно с мэрией Сеула проводит международный конкурс муниципалитетов на соискание "Сеульской премии умного города", присуждаемой по двум категориям: "город технических инноваций" и "город, ориентированный на человека" [15].

MOLIT и подчинённое ему Корейское агентство по развитию инфраструктурных технологий (KAIA) издаёт ежегодный журнал "Smart City Top Agenda", куда приглашают местных и зарубежных экспертов высказываться о мировых трендах развития умных городов. Показательной является статья европейского эксперта М. Валсеран, где утверждается, что городская дипломатия – это настолько мощное явление современных международных отношений, что может идти параллельно государственной дипломатии и даже иногда ей противоречить. Большинство международных сетей умных городов, по мнению автора, выходит далеко за рамки протокольных мероприятий и наполнено реальными выгодами и взаимодействиями [5].

На сайте корпорации KIND опубликовано множество новостей о её международных мероприятиях, в том числе с вполне политическим содержанием, например, об Инфраструктурном форуме Республика Корея – Африка (2024), об открытии представительств KIND при южнокорейских посольствах за рубежом, о двусторонних встречах с иностранными министрами и послами, а также со своими коллегами из Японской корпорации по инвестициям в зарубежную инфраструктуру (JOIN) [10]. Мероприятия KIND адресованы, по большей части, странам Глобального Юга. Центры инфраструктурной кооперации KIND были открыты в Бангладеш, Кении, Вьетнаме, Индонезии, Польше. Кроме того, были открыты управляемые совместно KIND и KOTRA центры кооперации умных городов в Таиланде, Вьетнаме, Индонезии, Турции и Саудовской Аравии, а также два центра в ОАЭ и Перу, управляемые Корейской ассоциацией строительных подрядчиков за рубежом.

Наиболее политически конъюнктурной выглядит активность KIND на польско-украинском направлении. В Польше, среди прочего, KIND поддерживала южнокорейского подрядчика "Hyundai Engineering" при строительстве пропиленового завода стоимостью не менее 1,5 млрд долл. по заказу польской компании "Grupa Azoty" [8]. В июле 2023 г. во время своего визита в Польшу президент Юн Согёль заявил о том, что РК будет активно участвовать в восстановлении Украины. Свои общие расходы на это правительство РК оценило в 66 трлн вон (около 52 млрд долл.). Чхве Санмок, старший секретарь президента РК по экономическим вопросам, сообщил тогда прессе следующее: "Оказывается всесторонняя поддержка тем, кто стремится присоединиться к усилиям по восстановлению Украины. Была создана трёхсторонняя система

сотрудничества между Кореей, Польшей и Украиной, что заложило основу для согласованных действий по восстановлению Украины" [9].

В сентябре 2023 г. большая делегация чиновников и бизнесменов РК участвовала в проводимом Польшей Крыницком форуме (крупнейшем в Центрально-Восточной Европе ежегодном форуме политико-экономической направленности). Польско-корейский форум стал ключевым элементом Крыницкого форума в том году, его открывали президент Польши А. Дуда и премьер-министр РК Хан Доксу. К этому форуму был приурочен запуск Центра кооперации по восстановлению Украины при представительстве KIND в Варшаве 15 сентября 2023 г. [10].

Выполняя поручение Юн Согёля, в рамках поездки на Крыницкий форум делегация чиновников, руководителей KIND и крупных бизнесменов, которую возглавлял министр MOLIT Вон Хирён, посетила также и Киев. Делегация встретилась с высшим руководством киевского режима, в том числе В. В. Зеленским и Д. А. Шмыгалём, и обсудила перспективы работы южнокорейских компаний по шести конкретным объектам:

- городская транспортная система Киева,
- аэропорт Борисполь,
- очистные сооружения города Буча,
- плотина Каховской ГЭС,
- скоростные железные дороги (в особенности, Киев – Польша),
- превращение Умани в умный город.

Относительно райцентра Умань в Черкасской области Корейская государственная корпорация по управлению общественными системами водоснабжения (K-water) и KIND заявили, что совместно разработают его генеральный план и превратят его в умный город, внедрив новые средства мобильности, системы реагирования на чрезвычайные ситуации и энергосистему, основанную на возобновляемых источниках [11].

Правда, визит следующей делегации РК на Украину по данному вопросу, планировавшийся на декабрь 2023 г., не состоялся. MOLIT тогда пообещало продолжить работу по восстановлению Украины, когда получит результаты заказанного им исследования, которое должно было завершиться в июне 2024 г. [7]. Скорее всего, в 2024-2025 гг. на фоне турбулентности во внутренней политике США и мировой экономике, а также импичмента Юн Согёля, вопрос Украины для Сеула отошёл на второй план, однако очевидно, что такая помощь развитию Украины соответствовала бы общему проамериканскому курсу внешней политики РК.

Оценить эффективность экспорта умных городов РК – хотя бы в финансовом измерении – пока довольно сложно. Примечательно, что т.н. "Отчёт о стратегии зарубежного расширения умных городов", издававшийся в 2020, 2022 и 2024 гг. агентством KOTRA, не содержит сведений о результатах реализации вышеупомянутого плана экспорта умных городов. Он лишь обобщает тенденции развития отрасли и состояние мирового рынка умных городов, с акцентом на самых перспективных для южнокорейского бизнеса странах [22].

Насколько тернистым может быть путь экспортёра в данном виде бизнеса, показывает история участия южнокорейской корпорации "Hanwha" в строительстве умного города в Ираке. Проект "Новый город Бисмайя" был впервые представлен правительством Ирака в 2010 г. и передан на подряд "Hanwha" в 2012 г. Его общая стоимость оценивалась тогда в 10 млрд долл. Планировалось построить 100 тыс. единиц жилья на 1830 га земли со всей необходимой транспортной, водопроводной, образовательной, медицинской и энергетической инфраструктурой. В конце 2022 г. "Hanwha" остановила строительные работы после того, как иракская сторона в течение двух лет не вносила оговорённые платежи и задолжала ей 629 млн долл. "Hanwha" в тот момент настолько пессимистично оценивала ситуацию, что готовилась просто списать эту сумму со своего баланса. Правда, в начале 2024 г. MOLIT смогло договориться с иракской стороной о возобновлении работ. "Hanwha" получила от Ирака в счёт долга 230 млн долл., но, наученная опытом, согласилась за это лишь достраивать дома с высокой степенью готовности, пока Ирак не заплатит оставшуюся часть. Подписывал соответствующее соглашение в Багдаде сам министр MOLIT Пак Санъу, поскольку, как сообщила пресса, "корейское правительство рассматривает возобновление проекта "Бисмайя" как трам-

плин для корейских строителей к получению дальнейшего доступа к реализации Ираком 15 других новых проектов по развитию городов" [3].

Южнокорейские учёные внимательно анализируют национальный и иностранный опыт экспорта умных городов и предлагают свои рекомендации правительству РК. В частности, Ли Хёнгын и На Суён, сотрудники Корейского института международной экономической политики (КИЕР), сформулировали шесть политических задач в данной связи:

- создать модель "умного города корейского образца";
- срочно (!) собрать конкретную и исчерпывающую информацию об умных городах за рубежом;
- рассмотреть возможность выхода на рынки умных городов третьих стран совместно с Китаем и Японией;
- строить бизнес-модели национальных компаний на внутреннем рынке с учётом их зарубежной экспансии в будущем;
- модернизировать закон "О создании умных городов и развитии промышленности";
- создать институциональную основу для использования и распространения соответствующих данных [26, с. 83-88].

Пан Сора и Ли Гванбок, сотрудники Корейского НИИ населенных пунктов (KRINS), отметили, что через сеть K-City в 2020-2022 гг. было поддержано 33 совместных проекта в 19 странах по всему миру, их общий бюджет составлял около 4 млрд вон в год. В 2020 г. было получено 80 заявок из 23 стран, из них было поддержано 12 городов в 11 странах, т.е. конкурс составил примерно 8 заявок на 1 грант. Таким образом, с одной стороны, сеть K-City способствовала повышению осведомлённости зарубежной аудитории об "умных городах корейского образца". С другой стороны, некоторые специалисты критикуют эту программу за то, что методические мероприятия K-City не преобразуются в качественные бизнес-проекты. Они считают, что правительству следует поддерживать развитие собственных инициативных и самостоятельных компаний, а не идти на поводу у потенциальных стран-импортёров.

Кроме сети K-City, РК продвигает свои технологии умных городов за рубежом в составе официальной помощи развитию. Ежегодно MOLIT и Корейское агентство международного сотрудничества (KOICA) поддерживают около 8 проектов примерно на 7 млрд вон, предполагающих консультирование и проектирование умных городов за рубежом. При этом в общем составе данной помощи проекты выделяются не по типу умного города, а по отраслям экономики, поэтому многие проекты технических решений умных городов причисляются к сфере транспорта, энергетики и др.

Большинство зарубежных проектов умных городов, в которых участвует РК, являются в реальности проектами "умных кварталов", поскольку выстроить целый город представляет слишком масштабную задачу. Отслеживать их долгосрочную эффективность и использовать прошлый опыт в следующих проектах очень сложно, так как, в отличие от инфраструктуры, проекты городского развития слишком различны между собой по составу и площади. По сравнению с инфраструктурой, проекты городского развития иногда вообще не генерируют новых денежных потоков, а даже если это происходит, эти потоки очень трудно прогнозировать. Госорганы и фирмы не передают друг другу и не сравнивают между собой результаты зарубежных проектов. Право собственности южнокорейских строительных компаний на земельные участки за рубежом могут не признавать местные власти, а если и признают, то оценка стоимости земли всё равно остаётся сложным делом. Всё это затрудняет получение компаниями проектного финансирования. Тем не менее, южнокорейский частный бизнес умеет подстраиваться под эти сложные условия и окупать свои инвестиции в зарубежные умные города примерно за 5 лет. Его проекты лучше реализуются в тех деловых районах, где правительство принимающей страны уже разработало планы развития и построило некоторую общую инфраструктуру [19].

Заключение

Проведённый анализ южнокорейского опыта показывает, что страна, продвигающая на мировой арене свои методики, технологии и технические инструменты строительства умных городов, помимо роста своего экспорта в

денежном выражении, может извлекать из этого пользу в двух внешнеполитических аспектах:

- улучшение своего имиджа как развитой державы, способной помочь отстающим партнёрам, и, как следствие, укрепление дружественных отношений, прежде всего, с развивающимися странами;
- получение доступа к системам жизнеобеспечения и соответствующим большим данным умных городов страны-покупателя.

В планах РК говорится лишь о внешнеторговой составляющей экспорта умных городов. Однако её имиджевые приобретения подтверждаются тем, что у РК сложился стабильный круг импортёров из числа развивающихся стран и что в процесс импорта вовлечён широкий круг представителей политико-экономической элиты этих стран, по всей видимости, не остающихся без своей части ренты с проектов "умных городов в корейском стиле". Информационные же приобретения прямо утверждаются в дискуссии западных алармистов относительно Китая. В любом случае, сегодня в индустриальных проектах, аналогичных по сложности умным городам, поставщик обязательно закладывает возможность удалённого доступа, необходимую для обновления программного обеспечения и диагностики поломок.

Судя по опыту РК, строительство настоящих городов за рубежом с нуля несёт в себе слишком высокий риск. Политически стабильными и платёжеспособными заказчиками на мировом рынке являются немногочисленные процветающие монархии Персидского залива, но гораздо чаще покупателями выступают менее надёжные страны Глобального Юга. Рисковать миллиардами долларов в строительстве целого города не может себе позволить даже великая держава. Поэтому, если речь идёт именно о строительстве за рубежом, то реалистичным вариантом для экспортёра является небольшой модельный квартал. Другим возможным вариантом представляется разработка генерального плана и установка систем ИКТ в городе, где основные строительные работы ведут местные подрядчики. Для государства же самым реальным вариантом извлечения внешнеполитической выгоды из развития умных городов представляется методический трансфер: обучающие семинары, практики, стажировки и т.п. мероприятия для целевой иностранной аудитории. Отметим, что экспорт умных городов – это, в первую очередь, экспорт методик, технологий и технических решений, так как экспортёр едва ли может гарантировать, что в зарубежном умном городе будет осуществляться диалог администрации и общественности или что его экономика будет основана на знаниях.

Господдержка бизнеса в рассматриваемой сфере – при всех организационных усилиях и финансовых затратах РК – не даёт очевидного и быстрого результата. Учитывая, что южнокорейские экспортёры умных городов имели определённый коммерческий успех ещё до того, как их стало поддерживать правительство, первостепенную роль в их продвижении за рубежом играет качество бизнеса, а не государственных институтов поддержки экспорта. Поэтому главное, что позволит государству получать позитивный международный эффект от собственных умных городов, – это наличие конкурентоспособных национальных фирм на внутреннем рынке.

Литература / References

1. Костюнина Г. М. "Умные города" в странах АСЕАН: опыт Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Т. 4. № 4 (65). С. 89–101. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-089-101>
Kostyunina G. M. "Smart Cities" in ASEAN Countries: Indonesia's Experience. // Southeast Asia: Current Development Issues. 2024. Vol. 4. No. 4 (65). P. 89–101. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-089-101> (In Russ.).
2. WeGO проводит первое дипломатическое мероприятие по укреплению глобального сотрудничества в области умных городов // WeGO. 07.03.2025. URL: <https://ru.we-gov.org/Новости-2023/> (дата обращения: 01. 04. 2025).
WeGO Hosts First Diplomatic Kick-Off Event to Strengthen Global Smart City Cooperation // WeGO. 07.03.2025. URL: <https://ru.we-gov.org/Новости-2023/> (accessed 01. 04. 2025). (In Russ.).
3. An Jung-Rak. Hanwha resumes \$10 billion Bismayah new city project in Iraq // Korea Economic Daily. 27.02.2024. URL: <https://www.kedglobal.com/construction/newsView/ked202402270005> (accessed 01. 04. 2025).

4. Ekman A. China's Smart Cities: The New Geopolitical Battleground / *Etudes de l'Ifri*. Paris, 2019. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/chinas-smart-cities-new-geopolitical-battleground> (accessed 17.05.2024).
5. Galceran M. Smart City Diplomacy: Fostering the Digital Transition through International Cooperation // *Smart City Top Agenda*. Anyang, 2022. P. 230–251.
6. He Y., Tritto A. Chinese-Invested Smart City Development in Southeast Asia – How Resilient Are Urban Megaprojects in the Age of Covid-19? / University of Kentucky. Diplomacy and International Commerce Reports. 1. Lexington, 2021. URL: https://uknowledge.uky.edu/patterson_reports/1 (accessed 17.05.2024).
7. Herh M. Korean Gov't Delays Next Dispatch of Ukraine Reconstruction Cooperation Team // *BusinessKorea*. 26.12.2023. URL: <https://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=208493> (accessed 01.04.2025).
8. Hyundai Engineering submits another proposal to postpone Polimery Police completion date // *Grupa Azoty*. 02.02.2024. URL: <https://grupazoty.com/en/news/> (accessed 01.04.2025).
9. Jang Kwan-Seok. Korean firms take part in Ukraine's reconstruction efforts // *Dong-a Ilbo*. 15.07.2023. URL: <https://www.donga.com/en/article/all/20230715/4291003/1> (accessed 01.04.2025).
10. KIND News // Korea Overseas Infrastructure & Urban Development Corporation. URL: <http://www.kindkorea.or.kr/pages/124> (accessed 01.04.2025).
11. Ko Dong-hwan. Korea signs agreement on post-war reconstruction of Ukraine // *Korea Times*. 15.09.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/113_359291.html (accessed 01.04.2025).
12. Korea's Smart City / Ministry of Land, Infrastructure, and Transport. Sejong, 2023. 34 p. URL: <https://smartcity.go.kr/wp-content/uploads/2022/09/2023-Smart-city-brochure.pdf> (accessed 30.04.2023).
13. Lim Yi-rang, Edelenbos J., Gianoli A. Dynamics in the governance of smart cities: insights from South Korean smart cities // *International Journal of Urban Sciences*. 2023. Vol. 27. No. 1. P. 183–205. <https://doi.org/10.1080/12265934.2022.2063158>
14. Pettit H., White C. A glimpse into the future? \$39 billion high-tech smart city in South Korea turns into a 'Chernobyl-like ghost town' after investment dries up // *Daily Mail*. 28.03.2018. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-5553001/> (accessed 01.04.2025).
15. Seoul Smart City Prize. URL: <https://www.seoulsmartcityprize.com> (accessed 01.04.2025).
16. Wallace C. Japan's promotion of smart cities at home and abroad: socioeconomic and strategic considerations / European University Institute; Global Governance Programme. Working Paper. Fiesole, 2022. URL: <https://hdl.handle.net/1814/74973> (accessed 17.05.2024).
17. Weber V. China's Smart Cities and the Future of Geopolitics / Strategic Update. LSE IDEAS. London, 2023. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep49350> (accessed 17.05.2024).
18. Who we are // URBACT. URL: <https://urbact.eu/who-we-are> (accessed 01.04.2025).
19. 방설아, 이광복. 스마트도시 해외진출 성과제고 방안. 필리핀 클락 사업사례를 중심으로 / 국토연구원 Working Paper 22-14. 세종, 2022 = Пан Сора, Ли Гванбок. Меры по повышению эффективности зарубежной экспансии "умных городов". Исследование города Нью-Кларк, Филиппины / Корейский научно-исследовательский институт населенных пунктов. Рабочий документ 22-14. Седжон, 2022. 37 с.
Bang Seol-ah, Lee Gwang-bok. A plan to improve the performance of overseas expansion of smart cities. Focusing on the case of Clark, Philippines / Korea Research Institute for Human Settlements. Working Paper 22-14. Sejong, 2022. 37 p. (In Kor.).
20. 「스마트시티 해외진출 활성화 방안」 발표 // 국토교통부. 세종, 08.07.2019 = Извещение об утверждении "Плана мероприятий по активизации зарубежной экспансии корейских умных городов" // Министерство земельных ресурсов, инфраструктуры и транспорта. Седжон, 08.07.2019. URL: http://www.molit.go.kr/USR/NEWS/m_71/dtl.jsp?lcmspage=1&id=95082517 (дата обращения: 30.04.2023).
Announcement of "Smart City Overseas Expansion Activation Plan" // Ministry of Land, Infrastructure and Transport. Sejong, 08.07.2019 (accessed 30.04.2023). (In Kor.).
21. 제5차 국토종합계획 (2020~2040) // 국토교통부. 세종, 2019 = Пятый Комплексный национальный территориальный план (2020–2040) // Министерство земельных ресурсов, инфраструктуры и транспорта. Седжон, 2019. 266 с.
5th Comprehensive National Territorial Plan (2020–2040) // Ministry of Land, Infrastructure and Transport. Sejong, 2019. 266 p. (In Kor.).
22. 2024 SMART CITY 해외진출 전략보고서 / KOTRA자료 24-109. 서울, 2024 = Отчёт о стратегии зарубежного расширения SMART CITY за 2024 год / Данные KOTRA 24–109. Сеул, 2024. 458 с.
2024 SMART CITY Overseas Expansion Strategy Report / KOTRA Data 24-109. Seoul, 2024. 458 p. (In Kor.).
23. 스마트시티 분야 해외 진출 전략 - 소프트웨어 플랫폼, 솔루션을 중심으로 / 정보통신산업진흥원. 진천, 2020 = Стратегия зарубежной экспансии в секторе умных городов. Фокус на программных платформах и решениях / Национальное агентство по содействию развитию ИТ-индустрии. Чинчхон, 2020. 17 с.
Overseas expansion strategy in the smart city sector - Focusing on software platforms and solutions / National IT Industry Promotion Agency. Jincheon, 2020. 17 p. (In Kor.).

24. 김건우. '스마트 도시' 어디까지?... '스마트시티 엑스포' 개막입력 // KBS뉴스. 01.09.2022 = Ким Гону. Насколько далеко пойдет "умный город"? Открытие выставки "Smart City Expo" // Новости KBS. 01. 09. 2022. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=5546492> (дата обращения: 01. 04. 2025).
Kim Gun-woo. How far will the "smart city" go? ... Introducing the "Smart City Expo" // KBS News. 01.09.2022. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=5546492> (accessed 01. 04. 2025). (In Kor.).
25. 김유신. "우리 먼저 만들어주세요" 러브콜 쏟아지는 '한국형 스마트시티' // 매일경제. 08.06.2023 = Ким Юсин. "Пожалуйста, сделайте это для нас в первую очередь" ... "Умный город в корейском стиле" получает поток звонков с выражением любви // Мэиль Кёнчже [Ежедневная экономическая газета]. 08.06.2023. URL: <https://academy.mk.co.kr/news/view.php?sc=90000001&year=2023&no=436272> (дата обращения: 01. 04. 2025).
Kim Yu-shin. "Please make it for us first"... "Korean-style smart city" receiving a lot of love calls // Economic Daily. 08.06.2023. URL: <https://academy.mk.co.kr/news/view.php?sc=90000001&year=2023&no=436272> (accessed 01. 04. 2025). (In Kor.).
26. 이형근, 나수엽. 한·중·일의 스마트시티 해외진출 전략 비교 연구 / 대외경제정책연구원, 연구 자료 19-07. 세종, 2019 = Ли Хёнгын, На Суёп. Сравнительное исследование стратегий зарубежной экспансии умных городов в Корею, Китае и Японии / Корейский институт международной экономической политики, Данные исследований 19-07. Седжон, 2019. 104 с.
Lee Hyeong-geun, Na Su-yeop. Comparative Study on the Overseas Expansion Strategies of Smart Cities in Korea, China, and Japan / Korea Institute for International Economic Policy, Research Data 19-07. Sejong, 2019. 104 p. (In Kor.).

Информация об авторе

Леонид Евгеньевич Козлов, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kozlov.le@dvvu.ru

Information about the author

Leonid E. Kozlov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kozlov.le@dvvu.ru

Поступила в редакцию 15.04.2025

Received 15.04.2025

Одобрена после рецензирования 05.05.2025

Approved 05.05.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Accepted 26.05.2025